

Ж.О. Хасенова¹, Ж.С. Мажитова²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан;

²Университет «Астана», Астана, Казахстан
(E-mail: khasenovaz@mail.ru)

Депортация советских немцев в Казахстан в годы Великой Отечественной войны: практика Советской власти

Великая Отечественная война в мировой истории XX в. занимает центральное место не только как торжество Победы над общим врагом, достигнутой ценой жизни миллионов людей, но и как трагедия советских народов, возникшая в результате сталинских депортаций, как продолжение репрессивной политики государства. В годы Великой Отечественной войны первый опыт депортации приняли на себя советские немцы, отнесенные к потенциальным врагам исключительно в силу этнической принадлежности к нации-агрессору, с государством которой шла война. История депортации народов СССР, в том числе и советских немцев, является трагической страницей истории в годы Великой Отечественной войны. Процесс принудительной высылки немецкого населения в начале Великой Отечественной войны имел политическое значение. В статье показаны основные места расселения немцев, населенные пункты, в которых работали спецпоселенцы, а также промышленные предприятия, где они трудились в составе трудармии. Ликвидация Автономной Республики немцев Поволжья, уничтожение немецких сел на Волге, на Украине, в Азербайджане, в Ленинградской области и в других местах, изгнание и физическое уничтожение тысяч ни в чём не повинных людей рассматриваются авторами как один из не имеющих ни правовых, ни, тем более, моральных оправданий актов сталинских репрессий, жертвой которых часто становились целые народы. В статье делается вывод, что изучение проблем депортации требует, прежде всего, профессионального прочтения и интерпретации источников, многие из которых, несмотря на снятие грифа «совершенно секретно», являются противоречивыми.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, принудительная депортация, выселение, репрессии, мобилизация ресурсов, директивы, трудармия.

Великая Отечественная война в мировой истории XX в. занимает центральное место не только как торжество Победы над общим врагом, достигнутой ценой жизни миллионов людей, но и как трагедия советских народов, возникшая в результате сталинских депортаций, как продолжение репрессивной политики государства. Следует отметить, что данные насильственные акты внесли серьезные коррективы в социальную, национальную, экономическую жизнь Казахстана. Эхо депортаций и по настоящее время заставляет обращаться к изучению данной проблемы.

Известно, что задолго до начала войны практика Советской власти по выселению людей различных классов, социальных групп и сословий, национальных меньшинств и этнических групп из постоянных мест проживания уже применялась. Так, в 1920–1930-е годы из центральных районов СССР в массовом порядке были водворены в Казахстан, Урал, Среднюю Азию, Сибирь и Дальний Восток представители так называемого свергнутого класса — высшая аристократия, раскулаченные кулаки, духовенство, баи и др. Одним словом, «Великая Отечественная война принесла с собой не прекращение, а эскалацию депортационных операций, в осуществлении которых принимали участие войсковые соединения в десятки, а иной раз и в сотни тысяч человек» [1; 273]. Для чекистов появилось новое поле реализации поставленных государством задач. Осуществление депортации без них было бы невысказано. 4 июля 1941 г. Берия и Меркулов издали совместную директиву НКВД и НКГБ № 238/181 «О мероприятиях по выселению с территорий, объявленных на военном положении, социально-опасных лиц вместе с их семьями» [2; 176, 177]. Выселению подлежали бывшие члены антисоветских партий и контрреволюционных организаций; лица, исключенные из партии по политическим мотивам, проявляющие антисоветские и пораженческие настроения; троцкисты и правые, ранее привлекавшиеся к ответственности; осужденные за шпионаж, диверсии, террор, вредительство и повстанчество; рецидивисты. Безусловно, директива распространялась на социально-политические группы, однако, как видно из документов, этнические категории еще не отражены. Но и к политическим депортациям еще относятся осторожно, «предлагая» на начальном этапе самостоятельно покинуть место проживания в течение двух суток. И только если этого не происходило, то выселение проводилось уже в порядке принудительной депортации.

Как свидетельствуют архивные источники, отчеты, донесения, данный вид депортации по политическим соображениям был весьма результативным и востребованным. Правом на локальные депортации пользовались достаточно широко, особенно при отступлении. В обстановке военных поражений лета 1941 г. власть должна была непременно найти их виновников, как на фронте, так и в тылу. Так, в годы Великой Отечественной войны для СССР наряду с мобилизацией всех ресурсов в борьбе с врагом они явились «целой серией актов несправедливости, дискриминации и репрессий по отношению к части собственного населения» [1; 275].

Классическим примером этого являются так называемые «наказанные народы» [3; 136]. Им в вину предъявлялось «предательство» или избавление их от соблазна его совершения. Удары пришлось по собственным гражданам, национальность которых совпадала с титульной нацией врага (немцы и др.), причем это относилось не только к СССР, но и к США, тогда как, например, в Германии русские эмигранты первой волны репрессиям или ограничениям не подвергались. Безусловно, приписывание коллективной вины, коллективного наказания по признаку этнической принадлежности является преступлением против человечества, совершенно не поддается никакой логике оправдания действий руководства советской страны. В годы войны этнический характер принудительных миграций в СССР стал преобладающим (хотя и не единственным) основанием для депортаций. Так, насильственной депортации подверглись народы бывшего Советского Союза, среди которых немцы, калмыки, карачаевцы, вайнахи, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, курды и др.

В годы Великой Отечественной войны первый опыт депортации приняли на себя советские немцы, отнесенные к потенциальным врагам исключительно в силу этнической принадлежности к нации-агрессору, с государством которой шла война. В том или ином виде «перемещению было подвергнуто около 1,2 млн из примерно 1,5 млн советских немцев (некоторые дважды и трижды). В СССР, согласно переписи населения 1939 года, насчитывалось 1 427 222 немцев, из них в городах проживало всего лишь 1/5 часть» [1; 276]. Расселение немцев в результате депортации происходило по всему Союзу, только в Казахстане немцев насчитывалось 92,7 тыс. чел. Решение о депортации немцев принято 3 августа 1941 г. в результате шифрограммы Сталину и Буденному, полученной с Южного фронта. В ней говорилось о «теплом приеме, оказанном немецким населением на Украине наступавшим немецким войскам» [1; 276]. Реакция Сталина была мгновенной, а резолюция жесткой и не оставляющей разночтений: «Товарищу Берия. Надо выселить с треском. И. Ст.». Берия сделал соответствующие выводы. Всю операцию по депортации немцев Берия приказал провести с 3 по 20 сентября 1941 г. и отдал распоряжение о создании оперативного штаба во главе с И.А. Серовым. АССР немцев Поволжья, Сталинградская и Саратовская области приступили к депортации. В каждой из них были созданы оперативные «тройки», представители НКВД были направлены в районы вселения депортированных — в Красноярский, Алтайский края, в Омскую, Новосибирскую области и в Казахскую ССР. Трудно представить весь масштаб этой операции. Надо понимать, что и ГУЛА-Гу данный контингент был в тягость. Поэтому 28 августа 1941 г. «в составе центрального аппарата НКВД — исключительно для приема и размещения перемещаемых немцев — был создан Отдел спецпоселений» [1; 277]. Тогда же вышел указ «О переселении немцев, проживавших в районах Поволжья». Никакие протесты немцев не принимались к сведению, более того, уже 5 сентября высшие должностные лица немецкой национальности — А. Гекман, К. Гофман, Г. Корбмахер [1; 277] и другие были сняты с занимаемых постов, исключены из партии.

Немецкая автономия на Волге была ликвидирована 6–7 сентября. Сложный и запутанный процесс депортации немцев начался со всеми вытекающими из него последствиями, как для самих депортированных немцев, так и для принимающей стороны, в том числе и для Казахстана.

В Казахстане подготовка к приему депортированных немцев началась после получения телеграммы Берии. В ней указывалось, что «эшелоны начнут отправляться с 3 сентября 1941 г.» [4; л. 1–4]. Органы УНКВД на местах готовили планы по приему, размещению и обустройству немцев.

В сентябре 1941 г. вышло еще три постановления ГКО по депортации немцев. Постановление от 6 сентября посвящено переселению немцев из Москвы и Московской области (8 617 чел.) и Ростовской области (21 400 чел.) в Казахстан. При этом городских жителей расселяли в городах, но не далее райцентра. Столичные немцы расселены в Кызыл-Ординской, Акмолинской и Карагандинской областях. Ростовских немцев поселили в южных областях Казахстана.

8 сентября Сталин распорядился об изъятии военнослужащих немецкой национальности из действующей армии. В самом начале войны в ней служили около 35 000 немцев.

Постановление ГКО от 21 сентября 1941 г. касалось немцев четырех регионов Северного Кавказа и Тульской области. Выселению — в срок с 25 сентября по 10 октября подлежали 97 640 человек, причем больше всего (22 000 чел.) в Северо-Казахстанскую, Павлодарскую и Карагандинскую области [5; 122, 123].

Постановление по депортации немцев от 22 сентября было по Запорожской области (63 000 чел.), Сталинской (41 000 чел.) и Ворошиловградской (5 487 чел.): всех выселяли в Казахстан. Первыми — между 25 сентября и 2 октября — должны были быть вывезены немцы Запорожской области — в Актюбинскую, Кустанайскую, Джамбульскую, Карагандинскую, Кызыл-Ординскую и Семипалатинскую области (часть из них по пути оставили в Астраханской области для строительства дороги), остальных — между 25 сентября и 10 октября — в Акмолинскую, Алма-Атинскую, Северо-Казахстанскую, Семипалатинскую, Павлодарскую и Восточно-Казахстанскую области [6]. Но, как известно, из Запорожской области так и не были депортированы «из-за отсутствия людей и временного захвата немцами территории» [1; 283].

Еще из двух украинских областей — Одесской и Днепропетровской (соответственно 6 000 и 3 200 чел.) немцев выселили в те же сроки, но без всяких постановлений ГКО; при этом выселили их не в Казахстан, а на Алтай [5; 119–121].

Постановления ГКО вышли также в октябре 1941 г.: от 8 октября немцы выселялись из Закавказья в Казахстан (10 областей) [5; 130–132]; от 22 октября — из Дагестана и Чечено-Ингушетии выселялись между 25 и 30 октября в Казахстан.

В ноябре вышли еще два распоряжения СНК о переселении немцев из Калмыцкой АССР и Куйбышевской области в Казахстан и в другие регионы России и Украины.

Таким образом, немцев депортировали практически из всех мест их концентрации в СССР. Около 1 млн немцев (905 тыс. депортированных) вынуждены были сосредоточиваться, главным образом, в Западной Сибири и Казахстане. К тому же, постановлением ЦК КП (б) Казахстана от 16 октября 1941 г. проживание немцев в областных центрах и столице республики строго запрещалось [7; 78].

Следует отметить, что в то же время имелось 24 тыловых региона СССР, откуда местных немцев не высылали. К ним была применена другая акция. На основании распоряжения СНК от 31 октября 1941 г. за № 57 «О расселении лиц немецкой национальности из промышленных районов в сельскохозяйственные» немецкое население переселяли из городов и промышленных районов в совхозы и колхозы в пределы своих же областей [7].

В регионах нового (вынужденного) расселения немцев необходимо было организовать их трудовое использование. «Немцы-переселенцы ... переселены навсегда. На свои старые места жительства они возвращены не будут. А поэтому нашей задачей является быстрое трудовое и хозяйственное устройство немцев-переселенцев на новых местах жительства, т.е. в тех населенных пунктах, где они расселены» [8; 166–166 об.]. Так, было принято решение о трудовой мобилизации немцев и формировании из них на время войны рабочих колонн Трудовой армии. «Всех немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, постоянно проживающих ... в Казахской ССР, — мобилизовать в рабочие колонны на все время войны, передав НКВД СССР для использования на строительстве железных дорог» [9; 51]. Сущность трудармии заключалась в трудовом использовании депортированных немцев через военкоматы Наркомобороны в удаленных от мест учета их семей спецпоселениях. Мобилизованные организовывались в рабочие батальоны с лагерным режимом и продовольственными нормами ГУЛАГа. Таков характер начала вторичных депортаций немцев-спецпереселенцев. На территории Казахстана в годы Великой Отечественной войны трудармейцы привлекались на тяжелые участки объектов «Карагандауголь» [10; 77], на строительство железных дорог «Акмолинск-Карталы», «Акмолинск-Павлодар» [11; 49, 50], лесозаготовки, на строительство гражданских объектов, добычу угля и нефти, производство черных и цветных металлов, вооружения и боеприпасов. Кроме немцев-мужчин, мобилизованы были и женщины-немки. «... провести мобилизацию в рабочие колонны на все время войны также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно» [12; 138–140]. Вместе с тем освобождали от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи. Если таковых не было, дети передавались на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам.

Свою деятельность трудармия прекращает окончательно в январе-марте 1946 г. Освободившиеся трудармейцы, оставаясь прикрепленными к этим же предприятиям, вместе с тем получили возможность вызова (выписки) к местам проживания своей семьи, что, на наш взгляд, является продолжением

ем вторичных депортаций уже внутри региона поселения. Следует отметить, что весь процесс депортации, от выдворения до прибытия на новые места, находился под зорким наблюдением высшего военного состава Союза; созданные на местах комендатуры отслеживали каждый шаг спецпоселенцев.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Казахстан невольно становится второй родиной для советских немцев, многие из которых внесли огромный вклад в развитие региона, в становление науки и производства. В период «оттепели», в отличие от других репрессированных народов, немцы не были реабилитированы. Тем не менее маховик репрессивных, депортационных мер Центра, несмотря на всю их бесчеловечную сущность, не сломил веру людей в справедливость и надежду вернуться в родные края. Но решение данной историко-правовой проблемы стало возможным лишь с обретением независимости Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что казахи, сами обездоленные войной, пытались обеспечить продуктами, одеждой депортированных, предоставляли им угол в своих домах, усыновляли немецких детей, оставшихся без родителей. Именно в годы Великой Отечественной войны этническая структура Казахстана становится многонациональной, вследствие чего казахскому народу пришлось усваивать сложные уроки межэтнического сосуществования. Великая Победа над фашистской Германией и ее союзниками состоялась благодаря единству народа, единству фронта и тыла, массовому героизму на полях сражений и трудовому подвигу советского народа. Священная война и память о ней — часть общей истории многонационального Казахстана.

Депортация народов СССР, в том числе и советских немцев, является трагической страницей истории в годы Великой Отечественной войны. Изучение проблем депортации требует, прежде всего, профессионального прочтения и интерпретации источников, многие из которых, несмотря на снятие грифа «совершенно секретно», являются противоречивыми. На наш взгляд, сам феномен депортации советских людей демонстрирует отсутствие единых интересов верхнего эшелона власти в защите родины от немецких захватчиков. Более того, очевиден страх потери власти над огромной, искусственно созданной территорией Советского Союза.

В заключение следует отметить, что «данная этническая чистка была не единственной и даже не первой: исследователи насчитывают 15 репрессированных сталинским режимом в 30–40-е гг. XX в. народов. Депортацию поволжских немцев в 1941 г. отличали от других несколько обстоятельств: ее массовый характер (более миллиона человек), ликвидация государственности, открытость и демонстративность репрессий» [13; 252].

Список литературы

- 1 Сталинские депортации. 1928–1953 / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян; под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. — М.: МФД: Материк, 2005. — 904 с.
- 2 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. II. — Кн. I. — М.: Русь, 2000. — 724 с.
- 3 Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину. Согласно Вашему указанию / Н.Ф. Бугай. — М.: АИРО-XX, 1995. — 323 с.
- 4 Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). — Ф. Р-9479. — Оп. 1. — Д. 154.
- 5 Депортации народов СССР (1930—1950-е годы). — Ч. II: Депортация немцев (сентябрь 1941 — февраль 1942 г.). Материалы к сер.: Народы и культуры / сост. О.Л. Милова. — М., 1995. — 248 с.
- 6 История российских немцев в документах. — Т. I: 1763–1992 гг. / сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. — М.: Междунар. ин-т гуманитарных программ, 1993. — 448 с.
- 7 Кригер В.Э. Особенности кадровой политики государства в отношении российских немцев в советский период // Культура немцев Казахстана: история и современность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (9–11 октября 1999 года). Алматы, 1999. — С. 68–94.
- 8 ГА РФ. — Ф. Р-9479. — Оп. 1. — Д. 85.
- 9 Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 21.
- 10 Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов / сост. Р.М. Жумаев, Л.В. Михеева; под ред. Е.К. Кубеева. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — 325 с.
- 11 РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 19.
- 12 РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 61.
- 13 Плева И.Р. «Вина» немцев Поволжья как политический миф / И.Р. Плева, Г.В. Лобачева, В.Н. Парфенов // Вестн. Саратовского гос. техн. ун-та. — 2011. — № 4 (60). — Вып. 2. — С. 251–255.

Ж.О. Хасенова, Ж.С. Мажитова

Кеңес немістерінің Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстанға жер аударуы: Кеңестік биліктің тәжірибесі

Мақалада Ұлы Отан соғысы жылдарындағы кеңес немістерінің Қазақстанға күштеп жер аудару процесі қарастырылды. Авторлар Ұлы Отан соғысы басындағы неміс халқының жер аудару үрдісі саяси мағынада болғанына назар аударады. Немістердің негізгі орнығу жерлері, сол жерде арнайы жаңа қоныстанушылар жұмыс істеген елді мекендері көрсетілген. Сонымен қатар өндірістік кәсіпорындар, еңбек армиясы құрамында жұмыс жасағаны бейнеленді. Еділдегі, Украинадағы, Әзербайджандағы, Ленинград облысындағы және басқа да жерлердегі немістердің автономды Республикасын жою, немістердің мыңдаған адамдарды қуып шығару және физикалық жою сталиндік қуғын-сүргін актілерінің құқықтық та, моральдік та актауы, авторлардың пікірінше, болмайды. Бүкіл халықтар құрбандары көп болған деп қарастырылды. Мақалада депортация мәселелерін зерттеу, ең алдымен, кәсіби оқуды және дереккөздерді интерпретациялауды талап етеді, олардың көпшілігі, «өте құпия» белгісін алып тастағанына қарамастан, қарама-қайшы болып табылады.

Кілт сөздер: КСРО, Ұлы Отан соғысы, еріксіз депортация, жер аудару, қуғын-сүргін, ресурстарды жұмылдыру, директивалар, еңбек армиясы.

Zh.O. Khassenova, Zh.S. Mazhitova

Of deporting the Soviet Germans to Kazakhstan during the Great Patriotic War: the practice of Soviet power

The article considers deportation of the Soviet Germans to the territory of Kazakhstan during the years of the Great Patriotic War. Authors emphasize that forced deportation of the German population had political importance at that time. The main places of resettlement of German population, their localities where special settlers lived and the industrial enterprises where they worked as a part of NKVD labor columns are shown in this article. The elimination of the Autonomous Republic of the Volga Germans, the destruction of German villages on the Volga, Ukraine, Azerbaijan, Leningrad region and other places, the expulsion and physical destruction of thousands of innocent people are considered by the authors as one of the acts of Stalin's repressions, which often victimized entire peoples, having neither legal nor moral justification. The article concludes that the study of the problems of deportation requires, first of all, professional reading and interpretation of sources, many of which, despite the removal of the «top secret», are contradictory.

Keywords: USSR, the Great Patriotic War, forced deportation, eviction, repressions, mobilization of resources, directives, NKVD labor columns.

References

- 1 Pabol', N.L., Polyan, P.M. (2005). *Stalinskie deportatsii (1928–1953)* [Stalinist deportation]. A.N. Yakovlev (Eds.). Moscow: MFD: Materik [in Russian].
- 2 *Orhany gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine [The bodies of state security of the USSR in the Great Patriotic War]*. (2000). (Vol. I-II; In. I). Moscow: Rus [in Russian].
- 3 Bugaj, N.F. (1995). *L. Beriia — I. Stalinu. Sohlasno Vashemu ukazaniiu [L. Beria to I. Stalin. As you instructed]*. Moscow: AIRO-XX [in Russian].
- 4 Hosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (HA RF) [State archive of the Russian Federation]. F. R-9479. Op. 1. D. 154. [in Russian].
- 5 Milova, O.L. (1995). *Deportatsii narodov SSSR (1930—1950-e hody) Ch. II: Deportatsiia nemtsev (sentiabr 1941 — fevral 1942 h.)* [Deportations of the peoples of the USSR (1930-1950-ies) Part II: Deportation of the Germans (September 1941 — February 1942)]. Moscow [in Russian].
- 6 Auman, V.A., & Chebotareva, V.G. (1993). *Istoriia rossiiskikh nemtsev v dokumentakh [The history of Russian Germans in the documents]*. Vol. I: 1763–1992. Moscow: Mezhdunarodnyi institut humanitarnykh prohrann [in Russian].
- 7 Kriger, V.Eh. (1999). *Osobennosti kadrovoi politiki gosudarstva v otnoshenii rossiiskikh nemtsev v sovetskii period* [Features of personnel policy of the state in relation to Russian Germans in the Soviet period]. Proceedings from The culture of the Germans of Kazakhstan: history and modernity: *mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (9–11 oktiabria 1999 hoda) — International Scientific and Practical Conference* (pp. 68–94). Almaty [in Russian].
- 8 HA RF [State archive of the Russian Federation]. F. R-9479. Op. 1. D. 85 [in Russian].
- 9 Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii (RHASPI) [Russian state archive of social and political history]. F. 644. Op. 1. D. 21 [in Russian].

- 10 Zhumashev, R.M., & Miheeva, L.V. (2007). *Spetspereselentsy v Karahandinskoi oblasti. Sbornik dokumentov i materialov [Special settlers in the Karaganda region. Collection of documents and materials]*. E.K. Kubeeva (Ed.). Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].
- 11 RHASPI [Russian state archive of social and political history]. F. 644. Op. 1. D. 19 [in Russian].
- 12 RHASPI [Russian state archive of social and political history]. F. 644. Op. 1. D. 61 [in Russian].
- 13 Pleve, I.R., Lobacheva, G.V., & Parfenov, V.N. (2011). «Vina» nemtsev Povolzhia kak politicheskii mif [«Guilt» of the Volga Germans as a political myth]. *Vestnik Saratovskoho gosudarstvennogo tekhnicheskoho universiteta – Bulletin of the Saratov State Technical university*, 4(60), 2, 251–255 [in Russian].